

Война в Украине вызвала тяжелый гуманитарный кризис, который требует мирного урегулирования. Экономический ущерб от конфликта приведет к значительному замедлению роста мировой экономики в 2022 году. Более чем вероятно резкое двузначное падение ВВП Украины и значительное сокращение экономики в России, а также распространение вторичных эффектов по всему миру через рынки сырьевых товаров, торговые и финансовые каналы. Война замедляет экономический рост и в то же время повысит инфляцию. Цены на топливо и продовольствие быстро растут, при этом сильнее всего страдают уязвимые слои населения, особенно в странах с низким доходом. Ввиду повышенного уровня инфляции центральным банкам будет труднее достичь компромисса между сдерживанием ценового давления и поддержанием экономического роста. Ожидается, что процентные ставки будут повышаться по мере ужесточения политики центральными банками, что окажет давление на страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. Кроме того, многие страны полагают ограниченными возможностями бюджетной политики для смягчения воздействия войны на их экономику. Вторжение стало фактором фрагментации экономики, поскольку значительное число стран разрывают торговые связи с Россией, и грозит подорвать процесс восстановления экономики после пандемии. Оно также представляет угрозу для основанных на правилах систем, которые обеспечили расширение глобальной экономической интеграции и помогли вывести миллионы людей из бедности. Кроме того, этот конфликт усугубляет экономическую напряженность, вызванную пандемией. Несмотря на то, что многие регионы мира, как представляется, выходят из острой фазы кризиса, связанного с COVID-19, уровень смертности остается высоким, особенно среди невакцинированного населения. Помимо этого, недавнее введение режима самоизоляции в основных производственных и торговых центрах Китая, скорее всего, усугубит ситуацию с нарушением поставок в других регионах.

Рост мировой экономики, согласно прогнозу, замедлится с 6,1 процента (по оценке) в 2021 году до 3,6 процента в 2022 и 2023 году. Это на 0,8 и 0,2 процентного пункта ниже прогноза на 2022 и 2023 год в январском выпуске Бюллетеня «Перспектив развития мировой экономики». После 2023 года прогнозируется снижение роста мировой экономики примерно до 3,3 процента в среднесрочной перспективе. Важно отметить,

что этот прогноз предполагает, что конфликт не выйдет за пределы Украины, дальнейшие санкции против России не затронут энергетический сектор (хотя в базовом сценарии учитываются последствия решения европейских стран постепенно отказываться от российских энергоносителей и эмбарго, объявленные до 31 марта 2022 года), а воздействие пандемии на сферу здравоохранения и экономику ослабнет в течение 2022 года. С некоторыми исключениями занятость и объем производства до 2026 года в основном останутся ниже существовавших до пандемии уровней. Ожидается, что долговременный ущерб будет намного больше в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, чем в странах с развитой экономикой, ввиду более ограниченных мер поддержки и в целом более низких темпов вакцинации, при этом объем производства, как ожидается, останется ниже существовавшего до пандемии тренда на всем горизонте прогнозирования. Этот прогноз сопряжен с необычно высокой неопределенностью, и в нем преобладают риски ухудшения глобальных перспектив, в том числе ввиду возможного ужесточения войны, усиления санкций против России, более резкого, чем ожидается, замедления экономики в Китае, где штамм «омикрон» стал серьезным испытанием для жесткой стратегии нулевой терпимости к COVID, а также возобновления вспышек пандемии в случае появления нового, более заразного штамма вируса. Кроме того, война в Украине повысила вероятность расширения социальной напряженности вследствие роста цен на продовольствие и энергоносители, что окажет дополнительное негативное влияние на перспективы развития.

Инфляция, как ожидается, останется на повышенном уровне дольше, чем прогнозировалось ранее, ввиду повышения цен на сырьевые товары вследствие войны и расширения ценового давления. На 2022 год инфляция прогнозируется на уровне 5,7 процента в странах с развитой экономикой и 8,7 процента в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, что на 1,8 и 2,8 процентного пункта выше, чем прогнозировалось в январе. Хотя в базовом сценарии ожидается постепенное урегулирование дисбалансов спроса и предложения и небольшой рост предложения рабочей силы, которые в итоге приводят к снижению инфляционных цен, этот прогноз также сопряжен с неопределенностью. Условия могут значительно ухудшиться. Увеличение дисбалансов спроса и предложения, в том числе связанных с войной, и дальнейшее повышение

цен на сырьевые товары могут привести к устойчиво высокой инфляции, росту инфляционных ожиданий и усилению роста заработной платы. При появлении признаков сохранения высокой инфляции в среднесрочной перспективе центральные банки будут вынуждены принять ответные меры более оперативно, чем ожидается в настоящее время, повышая процентные ставки и выявляя факторы уязвимости долговой ситуации, особенно в странах с формирующимся рынком.

Война в Украине еще больше затруднила сложный процесс двойного выбора курса политики — между преодолением инфляции и обеспечением восстановления экономики и между поддержкой уязвимых слоев населения и восстановлением бюджетных резервов.

- **Преодоление инфляции.** Несмотря на то, что во многих случаях движущие силы инфляции не поддаются контролю со стороны центральных банков (война в Украине, санкции, пандемия, нарушение производственно-сбытовых цепочек), ценовое давление становится все более широким по охвату. Влияние шока, связанного с войной, будет неравномерным в разных странах в зависимости от их торговых и финансовых связей, подверженности рискам роста цен на сырьевые товары и величины уже произошедшего всплеска инфляции. В связи с этим надлежащие ответные меры денежно-кредитной политики в разных экономиках будут различаться. В некоторых странах, включая США, инфляционное давление значительно усилилось и приобрело более широкие масштабы еще до вторжения России в Украину, чему способствовали мощные меры поддержки экономики. В других странах значимость топлива и сырьевых товаров, на поставки которых влияет война, в местных потребительских корзинах может привести к более широкому и устойчивому ценовому давлению. В обоих случаях ужесточение денежно-кредитной политики является обоснованной мерой для сдерживания цикла, в котором повышение цен способствует росту заработных плат и инфляционных ожиданий, а заработные платы и инфляционные ожидания подстегивают рост цен. В странах, испытывающих более значительные негативные последствия войны, будет труднее найти компромисс между поддержкой экономического роста и сдерживанием инфляции. Центральным банкам следует внимательно отслеживать влияние ценового давления на инфляционные ожидания и продолжать предоставлять четкую информацию о перспективах инфляции и денежно-кредитной политики. Четко разъясняемый основанный на данных подход к корректировке указаний относительно курса денежно-кредитной политики, включая сокращение рекордно высоких балансов центральных банков

и траекторию директивных ставок, играет важную роль в поддержании доверия к основам политики.

- **Налогово-бюджетная политика в условиях роста процентных ставок и повышения стоимости жизни.** Меры налогово-бюджетной политики должны зависеть от подверженности рискам, связанным с войной, ситуации с пандемией и прочности восстановления экономики. В связи с масштабной и необходимой бюджетной экспансией во многих странах во время пандемии долг достиг рекордно высокого уровня, и органы государственного управления как никогда подвержены риску роста процентных ставок. Необходимость консолидации не должна мешать правительствам уделять первостепенное внимание расходам на адресную поддержку уязвимых групп, в том числе беженцев, тех, кто испытывает трудности из-за всплеска цен на сырьевые товары, и тех, кто пострадал от пандемии. При наличии бюджетного пространства и когда возможности денежно-кредитной политики ограничены на национальном уровне (например, наличием фактической нижней границы или в рамках валютного союза), может быть целесообразным расширить бюджетную поддержку в зависимости от масштабов сокращения совокупного спроса. Однако эту поддержку следует предоставлять таким образом, чтобы избежать усиления имеющихся дисбалансов спроса и предложения и ценового давления. При более ограниченных бюджетных возможностях органам государственного управления необходимо будет проложить трудный путь между бюджетной консолидацией и приоритизацией наиболее важных расходов. Кроме того, официальным органам следует проявлять бдительность в отношении уязвимости частного сектора перед ростом процентных ставок (эта тема рассматривается в главе 2).
- **Подготовка к экономике завтрашнего дня.** Помимо непосредственных трудностей, связанных с войной и пандемией, директивным органам не следует упускать из внимания долгосрочные цели. Вызванные пандемией сбои высветили эффективность новых подходов к работе. Органам государственного управления следует стремиться везде, где представляется возможным, использовать положительные структурные изменения, внедрять курс на цифровую трансформацию и надевать работников новыми инструментами и навыками для выполнения этих задач. Установление тарифов за выбросы углерода и реформа субсидий на ископаемое топливо также могут способствовать переходу к более чистым способам производства с меньшей подверженностью рискам колебаний цен на ископаемое топливо — это как никогда важно в свете последствий войны для мирового энергетического рынка. Переход на зеленую энергетику также приведет к перераспределению ресурсов

на рынке труда между видами деятельности и секторами. В главе 3 рассматриваются меры экономической политики, которые могут содействовать этой трансформации рынка труда.

Многосторонние усилия по урегулированию гуманитарного кризиса, предотвращению дальнейшей фрагментации экономики, поддержанию глобальной ликвидности, управлению критической долговой ситуацией, борьбе с изменением климата и окончанию пандемии попрежнему имеют крайне важное значение. Негативные последствия текущего геополитического конфликта служат напоминанием о важности глобального сотрудничества. Оно распространяется как на удовлетворение неотложных потребностей военных беженцев, так и на предстоящие значительные усилия по восстановлению Украины. В условиях, когда странам приходится справляться с ростом волатильности, увеличением расходов на оказание гуманитарной помощи и ужесточением конъюнктуры

на финансовых рынках, повышается вероятность попадания некоторых стран в тяжелое финансовое положение. Многосторонние организации предлагают крайне важную систему защиты, предоставляя экстренную поддержку ликвидности и предотвращая распространение кризисов. В случаях, когда одной поддержки ликвидности недостаточно, необходимо добиться прогресса в упорядоченной реструктуризации долга. Что касается проблемы климата, страны с развитой экономикой должны добиться реального прогресса в выполнении обязательств, принятых на климатическом саммите КС-26. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны должны увеличить свои цели по сокращению выбросов. Поскольку пандемия еще не завершилась, органы государственного управления должны использовать все имеющиеся в их распоряжении инструменты для борьбы с вирусом посредством как достижения целей по вакцинации, так и обеспечения справедливого доступа к тестированию и лечению.